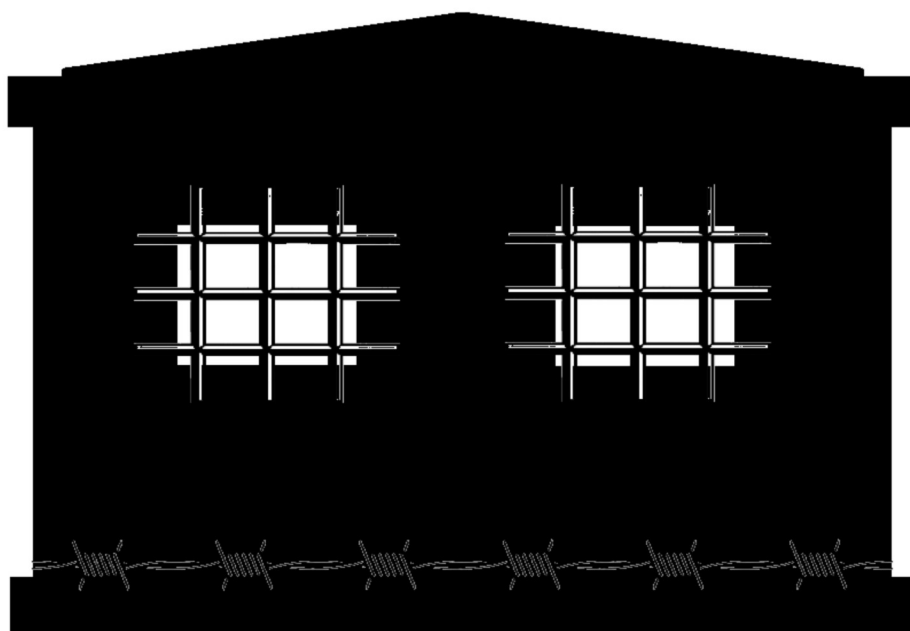

ПРИРОДА
государства
И ПОЧЕМУ ЕГО
ненавидят

От команды проекта "Rustate.org" выражаем благодарность спонсорам, внесшим свой вклад в поддержку издания книги Франца Оппенгеймера "Государство: Переосмысление":
Сергею Грушко, Александру Мелихову, Алексею, и всем другим участникам.

“Государство — это организация политического насилия и экономической эксплуатации общества”

Природа государства, и почему либертариин его ненавидят.

Ротбард называл Менкена «радостным либертариин», прозвище, несомненно подходящее и для самого Ротбарда, которого Джастин Раймондо называл «счастливый ученый-воин либертариинства». Впрочем, Ротбард также говорил: «ненависть — моя муза». Я думаю, что он имел в виду ненависть к *государству* и ко всем проявлениям этатизма. Антиэтатизм — неотъемлемая часть либертариинства: анархисты противостоят государству в целом, «от корней до листвы», тогда как минархисты противостоят почти всему современному государству, за исключением маленького ядра его ключевых функций.

Одним из наиболее влиятельных мыслителей, писавших о природе государства, был Франц Оппенгеймер, различавший экономические и политические методы [действия], который определил государство как «*организацию политических методов*». Как поясняет Ханс-Херманн Хоппе в своей великолепной статье [«Анархо-капитализм: краткая библиография»](#):

«Франц Оппенгеймер — лево-анархический немецкий социолог. В своем «Государстве» он различает экономические (мирные и продуктивные) и политические (насильнические и паразитические) методы обогащения, **и характеризует государство как инструмент доминирования и эксплуатации**».

Как писал Оппенгеймер в своей классической работе [«Государство»](#):

«[Под «государством»] я имею в виду ту совокупность привилегий и доминирующих положений, которая возникла благодаря внеэкономической власти. В противоположность этому, под «обществом» я подразумеваю совокупность всех концепций сугубо

естественных человеческих (взаимо)отношений и институтов...» ([из Введения](#)) ... «Существует два противоположных метода, посредством которых человек может добыть средства к существованию и удовлетворить свои потребности. Это работа и грабеж; собственный труд и насильственное присвоение себе результатов чужого труда. ...Я предлагаю ... называть собственный труд и эквивалентный обмен его результатов на результаты труда других людей «экономическими методами» удовлетворения потребностей, а одностороннее присвоение результатов труда других — «политическими методами». ... *Государство — это организация политических методов.*» ([Гл. 1](#))

Оппенгеймер также оказал значительное влияние на Ротбарда, который написал в своей [«Этике свободы»](#):

«Итак, если государство — это громадный механизм узаконенных преступлений и агрессии, «организация политических методов» для обогащения, тогда это означает, что государство является криминальной организацией...»

Далее Ротбард [продолжает](#):

«Но главная монополия государства — это контроль над использованием насилия полицией и вооруженными службами, а также над судами — источником «последнего слова» в прениях сторон по поводу преступлений и договоров. Контроль над полицией и армией особенно важен для усиления и страховки всех остальных государственных властей, включая самую важную — власть извлекать государственный доход принудительно.

Есть еще одна решающе важная ветвь власти, присущая государственному аппарату. *Все другие* личности и группы в обществе (за исключением отдельно взятых преступников, таких, как воры и грабители банков) приобретают свой доход на основе добровольных контрактов: *или* продавая товары и услуги потребителям, *или* посредством акта дарения (т.е. членство в клубе или ассоциации, завещание наследства, получение наследства). *Только* государство добывает свой доход посредством насилия, угрожая ужасными

взысканиями, если доход не появляется. Такое насилие известно, как налогообложение, хотя в менее развитые времена его называли данью. Налогообложение — это попросту чистое воровство, и воровство это — поразительных масштабов, с которыми ни один преступник и не сравнится. Это принудительное изъятие собственности жителей или поданных государства.» ... «Если, в таком случае, налогообложение насильственно, и поэтому неотлично от воровства, то следует, что государство, которое существует за счет налогообложения, является огромной криминальной организацией, намного более внушительной и удачливой, чем любая «частная» мафия в истории. Более того, оно будет считаться преступным не только согласно теории преступления и прав собственности, как изложено в этой книге, но даже согласно всеобщему пониманию человеческого рода, всегда считавшего воровство преступлением. Как мы видели выше, немецкий социолог 19 столетия Франц Оппенгеймер кратко и точно изложил суть дела, когда отметил, что существует два и только два пути достижения богатства в обществе: - производство и добровольный обмен с другими — метод свободного рынка - насильственное изъятие ценностей, произведенных другими. Последний — метод принуждения и воровства. Первый приносит выгоду всем вовлеченным сторонам, последний же выгоден паразитирующей воровской группе или классу и нарушает права обворованных. Оппенгеймер отличал первый способ приобретения богатства — «экономические методы» от второго, который язвительно называл «политическими методами». Оппенгеймер затем блистательно продолжил и дал определение государству как «организации политических методов»».

Как отметил Хоппе, Альберт Джей Нок тоже «...*попал под влияние Франца Оппенгеймера. В своей статье [«Наш враг: государство»](#) он раскрывает антисоциальную, хищническую природу государства и проводит четкую границу между правительством, как добровольно признанным уполномоченным органом, и государством. Нок, в свою очередь, повлиял на взгляды Фрэнка Чодорова, который позже повлияет на молодого Мюррея Ротбарда*». Так же опираясь на слова Оппенгеймера, Нок писал:

«Государство, будь оно примитивным, феодальным или торговым, это организация политических методов.»

и еще:

«История уверенно свидетельствует о том, что происхождение государства неизменно прослеживается до завоеваний и конфискаций. Ни одно известное в истории примитивное государство не образовалось вследствие каких-то других действий. С другой стороны, вне всякого сомнения доказано, что примитивное государство и не могло иметь другого происхождения. Более того, единственная неизменная характеристика государства — это экономическая эксплуатация одного класса другим. В этом смысле любое государство, известное истории, является классовым. Оппенгеймер определил государство, относительно его происхождения, как институт, «навязанный побежденной группе группой победившей, с исключительной целью систематизации процессов доминирования завоевателей над завоеванными, как средство их защиты от мятежей внутри и от нападений снаружи. **У этого доминирования завоевателей нет никакой другой конечной цели, кроме финансовой эксплуатации завоеванной группы.**»»

Хесус Уэрта де Сото, высказываясь в том же духе в своей статье «Классический либерализм и анархо-капитализм», опубликованной в сборнике [«Собственность, свобода и общество. Эссе в честь Ханса-Херманна Хоппе»](#), называет государство попросту «органом, обладающим монополией на институционализированную агрессию» и «единственным агентом институционализированного принуждения». Мизес также выделял применение государством насилия как его отличительную особенность:

«Полная совокупность правил, в соответствии с которыми власти предержащие осуществляют сдерживание и принуждение, именуется законом. Однако характерной чертой государства являются не эти правила, а применение или угроза применения силы.» [«Всемогущее правительство»](#)

Хоппе дает следующее характерно скрупулезное и точное определение «государства»:

«Я начну с определения государства. На что должен быть способен субъект для того, чтобы называться государством? Он должен быть способен настоять на том, чтобы окончательное решение в любых и всех конфликтах, возникающих между жителями определенной территории, всегда оставалось за ним: либо чтобы сами дела предоставлялись ему для непосредственного рассмотрения, либо решения по ним — для финального утверждения. В частности, этот субъект должен быть способен настоять на том, чтобы решения по всем конфликтам *с его участием* выносились им самим или его агентом. И в этой возможности исключения всех остальных из претендентов на роль конечного судьи содержится второй отличительный признак государства, а именно власть облагать налогом: субъект в одностороннем порядке определяет, какую цену за его услуги должны заплатить те, кто добиваются правосудия. Основываясь на этом определении государства, легко понять, почему у людей может возникать желание контролировать государство. Ведь тот, кто является монополистом в области конечного арбитража на определенной территории, может *издавать* законы. А тот, кто обладает *законодательной* властью, может также *облагать* налогами. Естественно, это очень завидное положение.» [«Размышления о происхождении и стабильности государства»](#)

Чтобы дополнительно ознакомиться с комментариями о природе государства и анархо-либертарианстве, читайте [«Государство»](#) Энтони де Ясаи, [«Очевидность анархии»](#) Джона Хаснаса (автора уже классического [«Мифа о власти закона»](#)), [«Рыночный анархизм как конституционализм»](#) Родерика Лога, классическую статью [«Избавимся ли мы когда-нибудь от анархии?»](#) Альфреда Кузана (а также ее [переиздание](#)), и мою статью [«Что значит быть анархо-капиталистом»](#).

Либертариизм, «правительство» и государство.

Принимая во внимания это понимание государства, совершенно очевидно то, почему либертариизм так его ненавидят. Мы, либертариизм, являемся сторонниками человеческой свободы и прав личности. Мы также понимаем, что единственным способом нарушить права

является *агрессия*. Поэтому мы осуждаем агрессию как преступное и несправедливое явление. Мы выступаем против не только частной преступности, но и преступности институционализированной (см. мои статьи [«Что значит быть анархо-капиталистом»](#) и [«Что такое либертарианство»](#) ([рус./укр.](#)). Если существует организация, совершающая институционализированную агрессию, то мы противостоим ей потому, что она *совершает акты агрессии*. А государство — это как раз и есть «организация, совершающая институционализированную агрессию». (Кстати, государство в [международном праве](#) определяется следующим образом: «Государство, как субъект международного права, должно обладать следующими признаками: (а) постоянное население; (б) определенная территория; (с) правительство; (г) способность к вступлению в отношения с другими государствами.»).

После того, как понятие государства определяется таким образом, различные споры между минархистами и анархистами по поводу того, является ли «правительство» либертарианским или нет, становятся чисто семантическими (см. мой пост [«Маханархия»](#)). Если под «правительством» минархисты понимают (маленькое) государство, значит оно преступное и нелибертарианское. Если же под «правительством» имеется в виду просто негосударственные институты права и суда в свободном обществе, тогда мы не против него, потому что такие институты не являются агрессивными в своей сути. Другими словами, когда минархисты говорят о правительстве, вопрос не в том, как мы его классифицируем, или какие слова лучше подобрать для определения государства, правительства и т. д., а в том, прибегает ли «правительство», которому благоволят «минархисты», к институционализированной агрессии? Если не прибегает, значит, это правительство — не государство и оно не является нелибертарианским. Если прибегает, значит это просто вид государства.

Принуждение, социализм, капитализм и семантика.

Раз уж мы начали разбираться с семантикой, нужно упомянуть еще несколько подобных вопросов. Начнем с вопроса не самой большой важности. Как я отметил в своей заметке о [«Проблеме принуждения»](#), слово «принуждение» формально означает попросту «заставить кого-либо сделать что-либо путем применения угроз». Принуждение может быть оправданным (если речь идет о применении его по отношению к преступнику), а может быть актом агрессии. Тем не менее, либертарианцы часто используют слово «принуждение» как синоним слова «агрессия», что ошибочно по двум причинам. Во-первых, как отмечено выше, принуждение не всегда является агрессивным. С принуждением та же ситуация, как и с применением силы: насилие с целью защиты правомерно, а с целью нападения — нет. Во-вторых, даже если бы принуждение всегда носило агрессивный характер, то агрессия-принуждение была бы только подвидом агрессии: например, стрельба в кого-то — это не принуждение, это проявление агрессии против человека, в которого стреляют. А вот угроза застрелить его, если он не присоединится к твоей армии — это принуждение.

Перейдем к «капитализму». Как я писал в статье [«Капитализм, социализм и либертарианство»](#), несомненно существует целый багаж всего того, что ассоциируется у людей со словом «капитализм», но слово это все же полезно для описания важного аспекта свободнорыночной экономики либертарного общества — при условии, что вы достаточно внимательны для того, чтоб не спутать его с «кумовским капитализмом» и корпоратизмом. Но все же, это, наверное, не самый лучший синоним либертарианства, как из-за множества ассоциаций или негативных коннотаций, так и по причине того, что это слово связано только с частью экономики свободного общества. В общем, у этого слова есть применение, но использовать его нужно осторожно.

Как насчет «социализма»? Некоторые лево-либертарианцы (такие, как [Кевин Карсон](#) и [Гэри Чатъе](#)) доходят до того, что утверждают, что социализм либертариан. И хотя само слово можно переопределить так, что оно станет совместимо с либертарианством, очевидно, что существует слишком много этатистских коннотаций, ассоциируемых с «социализмом», чтобы надеяться на успех такого переопределяющего проекта. Если лево-либертарианцы полагают, что с «капитализмом» связано слишком много багажа для того, чтобы использовать его как синоним «либертарианства», то с «социализмом» все обстоит еще хуже. Собственно говоря, если понимать социализм в классическом его значении — как государственный контроль средств производства — то мы видим, что социализм и этатизм подразумевают друг друга. Как утверждает Хоппе:

«Никакого социализма не может быть без государства, и пока существует государство, существует социализм. Таким образом, государство — это именно тот институт, который порождает социализм. А поскольку социализм основывается на агрессивном насилии, направленном против невинных жертв, то агрессивное насилие заложено в природе любого государства.» [[«Теория социализма и капитализма»](#), с. 148-149, отрывки текста были выделены мной в заметке [«Ре: действительно ли Ватикан — государство?»](#)].

Как я отмечал в статье [«Что такое либертарианство»](#), Хоппе в своем научном труде [«Теория социализма и капитализма»](#) (главы 3 — 6) осуществил систематический анализ различных форм социализма: российского социализма, социал-демократического социализма, социализма консерваторов, и социализма как социальной инженерии. Таким образом, распознав общие характеристики разных форм социализма и их отличие от либертарианства (капитализма), Хоппе проницательно определяет социализм как «*институционализированное вмешательство в права и объекты

частной собственности или агрессия против них*» [Там же, с. 2 (отрывки текста выделены мной)]. Другими словами, хотя значение термина «социализм» обычно сужается до государственной собственности на средства производства, в «капитале» нет ничего особенного с политической или этической точки зрения. Здесь важно то, что капитал — это вид частной собственности. То есть суть социализма в *институционализированной агрессии против частной собственности*. И в этом более широком смысле любое действие государства, воздействующее на права собственности, является социалистическим.

Такое определение раскрывает самую суть социализма: это публичная, или институционализированная, преступность. Любое государство, даже минимальное, в определенной степени «социалистическое», поскольку государства с необходимостью совершают акты агрессии. Поэтому, исходя из данного определения, сторонники любой другой политической философии, за исключением анархо-либертарианцев, являются в какой-то мере социалистами — даже минархисты. Уж точно все те, кто за пределами лагерей анархистов/минархистов выступают за те или иные (в большой степени социалистические) политические меры и институты.

Превращение Америки в миф.

Учитывая наши радикальные взгляды на такое явление, как государство, я полагаю, что пора уже либертариям перестать прославлять «раннюю Америку», ее «основателей», «конституцию», и т.п., как прото-либертарианское. Ни одно государство, включая американское, не является легитимным. Подробнее прочитать об этом можно в моем блоге, а конкретнее, в постах [«До свиданья 1776, 1789, Том»](#), [«Конституция и контрреволюция» Джеффа Хуммеля](#), [Роквелл об идеях Хоппе о Конституции, как расширении власти](#)

правительства, Покойный Билл Марина об американском империализме с самого начала, С Днем «Нам-Бы-Восстановить-Монархию-И-Воссоединиться-С-Британией» Вас!, «Пересмотр американской революции», «Убивающая, грабящая, порабощающая, нелибертарная Континентальная армия», «Декларация и мобилизация», «Несказанная правда об американской революции».

Наш враг — государство.

Хотелось бы закончить эмоциональными словами Лью Роквелла из его статьи «Враг — это всегда государство»:

«Хочу высказаться как можно яснее. Враг — это государство. Есть и другие враги, но они не такие страшные, разрушительные, опасные, и не так сильно подрывают культуру и экономику. Кто бы ни был вашим ближайшим врагом — олигархи, профсоюзы, лоббисты потерпевших, лоббисты иностранных капиталов, фармацевтические картели, религиозные группы, классы, городские жители, фермеры, профессора-леваки, правые «синие воротнички», или даже банкиры и торговцы оружием — ни один из них не страшен так, как гидра, известная как государство-левиафан. Понимания этого — и только этого — тезиса достаточно для понимания сути либертарной стратегии.»

Стефан Кинселла, 3 мая 2010 г.

Перевод выполнен проектом: [Liberty Education Project](#);

Переводчик: Ирина Черных. Редактор: Андрей Сорокин.

Текст публикуется по Creative Commons Attribution 3.0.

Источники текста:

Сайт Стефана Кинселлы <http://www.stephankinsella.com/2010/05/the-nature-of-the-state-and-why-libertarians-hate-it/>

Сайт Libertarian Standart <http://libertarianstandard.com/2010/05/03/the-nature-of-the-state-and-why-libertarians-hate-it/>

Источники перевода:

Сайт Стефана Кинселлы <http://www.stephankinsella.com/2017/03/the-nature-of-the-state-and-why-libertarians-hate-it-russian-translation/>

Liberty Education Project <http://mises.org.ua/articles-rus/100-stepahn-kinsella/338-the-nature-of-the-state-and-why-libertarians-hate-it.html>

Liberty Education Project <http://mises.in.ua/article/the-nature-of-the-state-and-why-libertarians-hate-it/>

АНТИЭТАТИЗМ:

Кампания на планете: <https://planeta.ru/campaigns/rustate/>

Страница фейсбук: <https://www.facebook.com/TheStateFranz/>

Группа вконтакте: <https://vk.com/antistatism>

Проект "Rustate": <http://rustate.org/>